

11. Хабриева Т. Я. Право перед вызовами цифровой реальности / Т. Я. Хабриева // Журнал российского права. 2018. № 9. С. 5–16.
12. Цифровое право: учебник / Под общ. ред. В. В. Блажеева, М. А. Егоровой). М.: Проспект, 2020. 640 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://study.garant.ru/#/document/77477621/paragraph/1:0> (дата обращения: 01.03.2020).
13. Цифровые финансовые активы (в том числе основанные на технологии блокчейн): экономический оборот, правовое регулирование, оценка стоимости и перспективы судебно-экспертного исследования токенов и криптовалют [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://msal-idor.ru/8875-2> (дата обращения: 16.03.2020).
14. Шваб К. Четвертая промышленная революция / К. Шваб. М., 2016. С. 33.
15. Школа перспективных исследований [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tyumen.postupi.online/vuz/shkola-perspektivnyh-issledovanij-tyumgu> (дата обращения: 01.03.2020).

**КОНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО ВЫСШЕГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ:
ХАРАКТЕРИСТИКА, ПУТИ РЕШЕНИЯ**

О. И. Рожкова,
студентка Сибирского
юридического университета,
rozhkova.lg@mail.ru
Научный руководитель:
Ю. С. Пестерева,
доцент кафедры
уголовного права и криминологии
Сибирского юридического университета,
кандидат юридических наук, доцент

«Образование – это то, что остается, когда забывается всё, чему учили».
А. Эйнштейн

Образование во все времена являлось фактором, упрочняющим высшие морально-нравственные ценности как всего общества, так и отдельно взятого человека. Право на образование, закрепленное в ст. 43 Конституции Российской Федерации [1], является неотчуждаемым правом личности. Сегодня российская система высшего образования проживает не лучшие свои времена. Касается это и юридического образования. Вызвано это как внутренними (составляющими большинство, на наш взгляд), так и внешними причинами.

Так, некоторые ученые (Е. А. Попова [2], И. В. Редькин [3]) полагают, что основными дилеммными тенденциями современного высшего юридического образования являются:

- массовый характер;
- ярко выраженная коммерциализация;
- снижение качества освоения студентами образовательных программ ввиду большого количества образовательных учреждений, не достойных, по мнению исследователей, обучать по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

Согласиться с этой позицией можно лишь отчасти, поскольку проблемы всегда растут изнутри системы, и их гораздо больше, на наш взгляд, чем можно было бы предположить.

Проанализировав действующий Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [4], Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 1 декабря 2016 года № 1511 «Об утверждении федерального образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» (уровень бакалавриата)» [5], а также опираясь на собственный опыт получения высшего юридического образования, позволим себе поднять некоторые конституционные, на наш взгляд, проблемы высшего юридического образования России.

1. *Очевидная неконкурентоспособность российских выпускников, получивших высшее юридическое образование.* Так, неудачи многих российских компаний, осуществляющих свою предпринимательскую деятель-

ность за рубежом, связаны с отсутствием грамотных и по-настоящему квалифицированных юристов, которые знали бы не только внутреннее, но и на достаточно высоком уровне международное частное и публичное право. В зарубежных компаниях к сотрудникам правовых отделов предъявляются очень строгие требования. Программы отечественных юридических вузов давно не реформировались. Проблема заключается и в подготовке. Так, студенты европейских юридических вузов с первого курса имеют навык длительного и качественного чтения. Например, в Сорбонне преподаватели готовят крупные подборки материалов из учебников и иной научной литературы, которые обязательны для ежедневного прочтения. Студент изучает 40–80 страниц ежедневно [6]. Лекционные занятия проводятся на основе изученной литературы.

В таких странах, как Франция, Швейцария, Финляндия [7], на лекциях не принято устраивать дик-тант, как это делается в России. Тема обсуждается преимущественно в рамках поднятой преподавателем проблемы, с научным дискурсом которой студенты ознакомились дома при подготовке к лекционному занятию. Очевидно, данный опыт можно было бы привнести в российскую практику преподавания юридических дисциплин.

Выпускники российских юридических вузов становятся неконкурентоспособными в том числе и потому, что они просто не в состоянии знакомиться с большим количеством материалов, присылаемым клиентами. Их не учили этому навыку. И, попав в крупную международную юридическую компанию, они вынуждены изучать и рецензировать договоры на 100–150 страницах. Неконкурентоспособными выпускники российских юридических вузов становятся еще и из-за отсутствия навыка делового общения, который должен прививаться в рамках реализации практико-ориентированного подхода в обучении, а им современная система высшего юридического образования не блещет.

2. Особому вниманию подлежит *массовый характер юридического образования*. Так, в ежегодном докладе ОЭСР «Взгляд на образование – 2019» обозначено, что Россия занимает второе место по количеству граждан, имеющих высшее образование (53%) [8]. Очевидно, что это количественный фактор. Что касается качества – большой вопрос. Безусловно, в условиях рыночной экономики специалисты с юридическим образованием крайне необходимы. Однако оно должно быть качественным. Последние 20 лет сферу правового общества ознаменовало массовое появление учреждений высшего образования, обучающихся по образовательной программе «Юриспруденция». Более того, это реализуют даже непрофильные вузы (медицинские, инженерные, аграрные). Делается это, очевидно, для того, чтобы и в медицине, и в инженерии, и в сельском хозяйстве был свой юрист, знающий определенную сферу. Мы полагаем, что такая «дробная» специализация крайне вредна для становления настоящего юриста. С возрастающим количеством юридических вузов в стране и началось *снижение качества правового образования*.

Преодолеть проблему массовости юридического образования, на наш взгляд, поможет *введение государственных квалификационных экзаменов на право вступления в юридическую профессию*. В этой связи необходимой мерой, на которую государство должно обратить особое внимание, должно стать принятие *профессионального стандарта юриста*. Главной его особенностью должна стать универсальность. Так, чтобы понятие государственной (муниципальной) должности, места трудоустройства не размывалось границами понятия «юрист», являющегося более широким, чем понятия адвоката, следователя, судьи, прокурора, юрисконсульта, нотариуса и пр.

3. Проблему «сервисности» образования также можно применить и к получению юридического образования. Сегодня реализация образовательных программ стала услугой в рыночном понимании этого значения. В сознании людей это своего рода «товар», который можно купить, продать, обменять и пр. В итоге сам процесс обучения становится никому не интересным. Мы полагаем, что к «рынку» образовательных услуг нельзя применять традиционные правила экономики: спрос/предложение, конкурентная борьба и иные, ведь получение образования является двусторонним процессом, в то время как оказание услуг – односторонним.

4. Проблема «закрытости» юридического образования заслуживает также своего внимания. Безусловно, получение юридического образования сегодня в России строится на внутринациональных принципах обучения. Для юриста крайне важно качественно владеть основными российскими отраслями права. Однако мы можем констатировать, убедившись на собственном опыте, что получение юридического образования в большинстве своем закрыто от международного сообщества. Не во всех, конечно, юридических вузах. Полагаем, что это сказывается, в конечном счете, на конкурентоспособности российских выпускников-юристов. Обращаясь к западным практикам международной координации, важно отметить, что преподаватели Кембриджа, Оксфорда, Сорбонны [9] плодотворно и активно взаимодействуют с коллегами из других государств. Реализуется это с целью чтения отдельных лекционных курсов. Нам представляется это замечательным. Ведь у студентов есть возможность напрямую узнать, как юристы из разных стран занимаются толкованием своих законов, как их применяют, какие тенденции имеет правоприменительная практика, а также правила толкования международных конвенций.

В связи с этой проблемой назрела и еще одна. Так, в большинстве юридических вузов России *нет полноценного и качественного изучения английского, китайского, французского, арабского, немецкого, испанского языков*. Язык если и изучается, то очень узко и ему уделяется крайне мало учебных часов. Считаем, что для разрешения этой проблемы *иностраные языки необходимо изучать на протяжении всего срока обучения по образовательным программам как бакалавриата и магистратуры, так и аспирантуры*. Мы полагаем, что для формирования открытости российского юридического образования необходимо ежедневно погружаться в языковую среду того или иного государства. Только так можно сформировать навыки лингвистической компетенции студента. Считаем, что государство должно это финансировать, ведь оно, очевидно, располагает такими средствами. Крайне важно также приглашать иностранных коллег, которые читали бы курсы иностранного права на русском языке. Это повысит, на наш взгляд, *международную деловую активность выпускников российских юридических вузов*.

5. Проблема *снижения качества изучения основных юридических дисциплин* также подлежит отдельному упоминанию. Так, в российских учреждениях высшего образования, реализующих образовательные программы по направлению 40.03.01 «Юриспруденция», по неоправданным причинам снижается количество часов, отведенных на изучение крайне важных отраслей российского права — уголовное право, уголовный процесс, арбитражный процесс, конституционное судопроизводство. Малое количество часов уделяется и таким дисциплинам, как криминалистика, история права, теория государства и права. В советское время изучение этих предметов было на высоком уровне. Мы не критикуем пользу экономики, философии, физической культуры, но сокращение объемов изучения базовых отраслей российского права в рамках программы бакалавриата в угоду гражданско-правовым дисциплинам — крайне невыгодная политика, проводимая многими юридическими вузами.

6. *Проблеме теоретизации российского юридического образования* также стоит отвести особенное место. Мы с уверенностью можем констатировать, что в большинстве юридических вузов значительное внимание уделяется именно теории, нежели практике *при проведении занятий практического типа*. Нет, мы ни в коем случае не критикуем роль теории в формировании правового сознания студентов, однако очень часто бывает так, что преподаватель начинает читать, к примеру, лекцию по договору франчайзинга, а заканчивает предметом, методом или принципами гражданского права. В связи с данной проблемой стоит также сказать, что в российских юридических вузах безосновательное значение придается больше академическим достижениям, чем практическим. К примеру, заместитель правового отдела крупной компании, выигрывающий каждое дело, за которое берется, в российской юридическом вузе не сможет читать лекции на том простом основании, что он не имеет ученой степени. Считаем это неправильным, поскольку практический работник — судья с огромным опытом работы или юрист, большую часть своей жизни проводящий в судах, — для нас заслуживает уважения не меньше, чем люди, получившие высшее юридическое образование, защитившие диссертации, написавшие учебники, ни одного дня при этом не проведя в суде.

Преодолеть теоретизацию российского юридического образования поможет внедренный в 2012 году, но так мало реализуемый *практико-ориентированный подход в обучении*. В западных юридических вузах, упомянутых ранее, преподаватели могут свободно читать курсы об особенностях заключения какого-либо вида сделок, об организации деятельности международного коммерческого арбитража. И всё это делается в рамках образовательной программы бакалавриата. Лекции и учебники по таким дисциплинам не начинаются с предмета и метода, принципов или системы той или иной отрасли права. Внимание сразу уделяется практическим вопросам.

7. Отдельно стоит назвать *проблему специализации высшего юридического образования*. Безусловно, право — это та сфера, где нельзя быстро во всем разобраться. Мы полагаем, что наличие профилей, которыми избилуют российские юридические вузы (гражданско-правовой, государственно-правовой, международно-правовой, уголовно-правовой и мн. др.), — скорее недостаток, чем достоинство. Считаем, что в юридических вузах в программе бакалавриата вообще не должно быть никаких профилей, поскольку это способствует устоявшемуся мышлению будущих российских юристов. Все обучающиеся, на наш взгляд, обязаны знать все отрасли российского права изнутри в равном количестве учебных часов. Хороший юрист должен уметь всё: дать консультацию, обладать навыками разбирательства во всех судах, знать организацию и производство экспертиз, составить договор, защищать права граждан всеми законными способами, участвовать в уголовном судопроизводстве.

В связи с этой проблемой, полагаем, необходимо удлинение срока прохождения образовательной программы бакалавриата до семи лет. Считаем, что только при этом минимальном сроке возможно качественное освоение всех отраслей российского права. Нельзя также ни в коем случае допускать сокращения количества одних дисциплин за счет других. Кроме того, полагаем, что специализация студентов по профилям должна реализовываться только в магистратуре. Именно там выпускник бакалавриата, качественно и полно освоив все российские отрасли права, сможет выбрать конкретный профиль для углубленного практического и теоретического изучения определенной группы отраслей законодательства. Думается, что в магистратуре в течение трех лет обучающийся должен изучать исключительно специализированные курсы, углубляться в дебри теории, искать место и роль принципов, предмета и метода той или иной отрасли права.

8. Упомянув *магистратуру* как вторую ступень высшего образования, стоит отметить, что она довольно *странным и очевидно неэффективным образом встроена в систему высшего юридического образования*. Так, обучаться по программе юридической магистратуры могут лица, не имеющие в качестве первой ступени бакалавриата образования соответствующего профиля. Мы считаем, что это недопустимое явление. Ведь предполагается, что поступающий в магистратуру уже освоил большую часть российских отраслей права и готов более углубленно изучать конкретные отрасли, заниматься научно-исследовательской деятельностью. Считаем, что прохождение ступеней высшего образования в сфере юриспруденции должно быть поступательным. В рамках получения студентами образования по профилю подготовки «Юриспруденция» по магистерской программе *недопустимо разделение на практико-ориентированную и академическую модели*, поскольку сформировать хорошего юриста может только их сочетание.

9. Еще одним *недостатком высшего юридического образования в России является его бюрократизация*. В большинстве своем она, конечно, затрагивает государственные вузы. Однако и негосударственные тоже от нее страдают. Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки совместно с Министерством науки и высшего образования Российской Федерации предъявляют к образовательным учреждениям невероятное количество требований [10]. С одной стороны, это хорошо, поскольку решается вопрос о сокращении юридических вузов, некачественно реализующих свои образовательные программы. С другой стороны, подобные требования мешают профессорско-преподавательскому составу заниматься в прямом смысле слова преподаванием и наукой и обязывают их буквально фиксировать каждое свое действие.

10. Стоит упомянуть также *проблему соотношения фундаментальной и специализированной моделей юридического образования*, которое сегодня находит свое отражение в федеральных государственных образо-

вательных стандартах (ФГОС). Так, ч. 5 ст. 11 Закона «Об образовании» различает ФГОС двух видов: общие, качество которых определяет Министерство науки и высшего образования, и специальные, утверждать которые имеют право некоторые вузы на территории России. Полный перечень таких вузов представлен в Постановлении Правительства Российской Федерации от 5 августа 2013 года № 661 [11]. Им предоставляется право самостоятельной разработки и утверждения внутривузовского стандарта. Хотя требования к условиям реализации и результатам освоения образовательных программ высшего образования, включенные в такие образовательные стандарты, не могут быть ниже требований ФГОС, полагаем, что это не совсем укладывается в саму сущность стандарта. Мы считаем, что стандарт должен быть единым на территории всей страны. В то же время, безусловно, *право избрания состава вариативной части должны иметь все юридические вузы России, а не только якобы «элитные», перечень которых ежегодно утверждается Постановлением Правительства.*

11. Особенностью правового регулирования термина «высшее юридическое образование» является то, что сегодня *нет его единого понимания.* Так, например, обращаясь к федеральным законам «О прокуратуре» [12]. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» [13]. «О судебных приставах» [14]. «О Следственном комитете Российской Федерации» [15], мы можем проследить четкое указание на наличие высшего юридического образования *без указания конкретной образовательной программы* (бакалавриат, специалитет, магистратура). Но о наличии образовательного уровня судьи законодатель сделал исключение в Законе «О статусе судей в Российской Федерации» [16]. Мы полагаем, что такой подход является ошибочным. Подобные указания законодателя делают категорию «высшее юридическое образование» размытой. Считаем, что нельзя вот так, по своему усмотрению, определять подобный термин, он не должен зависеть от вида юридической деятельности. Понимать его необходимо единообразно.

12. Особому выделению подлежит *проблема конституционализации высшего образования.* Так, во многих юридических вузах России процветает конституционный нигилизм. Обучающиеся относятся к Конституции Российской Федерации как к чисто декларативному документу. Мы полагаем, что реализация программ высшего юридического образования может считаться полноценной только тогда, *когда каждая изучаемая отрасль права пронизывается конституционно-правовыми началами.* Именно тогда новое поколение государственных и муниципальных служащих, ежедневно совершая свои трудовые функции, будет всегда ориентироваться на конституционное признание высшей ценности — прав человека и гражданина. Считаем, что курс конституционного права должен изучаться как минимум два года, а желательно — сопровождать всю образовательную программу бакалавриата. Игнорирование конституционных ценностей при выработке ФГОС, программ юридического образования приводит к искажению правового сознания будущего юриста, дискредитирует само право как социальную ценность в глазах обучающихся.

13. Говоря о повышении качества высшего юридического образования в России, важно упомянуть *развитие юридических клиник при учебных заведениях.* Их деятельность предусмотрена Федеральным законом от 21 ноября 2011 года № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» [17]. Однако в деятельности таких клиник участвуют не все студенты, и не в каждом вузе они есть. Очевидно, что студент, оказывающий юридическую помощь при таких клиниках, формирует у себя гораздо больше профессиональных компетенций, чем студент, который ее не оказывает. Мы полагаем, что так *нарушается единство образовательного процесса,* т. е. наличие обязательных требований к условиям реализации образовательных программ и результатам их освоения. Каждый обучающийся, на наш взгляд, должен практиковать навыки оказания юридической помощи. Юридическую клинику можно рассматривать как социально-правовой институт, помогающий гражданам. Однако мы полагаем, что такие подразделения могут включать в себя научную составляющую. Так, обучающийся, оказывая юридическую помощь, выявляет причины и условия возникновения конфликтной правовой ситуации, а также, обращая внимание на ее нормативное регулирование, исследует проблемы законодательства и правоприменения. Таким образом, потенциал юридических клиник должен быть расширен за счет добавления *функций научного анализа действующего законодательства и практики его применения, а также выработки предложений по внесению в него изменений.*

Обобщая всё вышеизложенное, мы видим, что конституциональных проблем высшего юридического образования довольно много. На них влияет и отсутствие надлежащего правового регулирования, и закрытость российского юридического образования от международного сообщества, и причисление образования к сегменту сервиса, и пр. Правовому регулированию юридического образования необходимо придавать ясность, внутреннюю согласованность, непротиворечивость, и, безусловно, ориентировать обучающихся на его главную цель — обеспечение прав и свобод человека и гражданина.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) / Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 19.01.2020).
2. Попова Е. А. Проблемы юридического образования // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 3. С. 31–38.
3. Редькин И. В. Образовательный стандарт в юридической профессии // Российское образование. № 2. С. 76–90.
4. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации (ред. от 25.11.2019; с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) // Российская газета.
5. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 01.12.2016 № 1511 «Об утверждении федерального образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» (уровень бакалавриата)». Доступ из СПС «Консультант Плюс».
6. Власов В. И., Дарре С. И. Юридическое образование и проблемы его развития в современной России // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. № 7.
7. Гулина О. Р. Традиции юридического образования в России и странах Западной Европы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bibliofond.ru> (дата обращения: 19.01.2020).
8. Колесов В. П., Жильцов Е. Н., Ломанова П. Н. Высшее образование: вызовы Болонского процесса и ВТО. М.: Тетис, 2019.
9. Латушкин М. А. Формирование профессиональной компетентности юриста в юридической клинике вуза // Право и образование. 2019. № 1. С. 43–47.
10. Рамазанова П. К., Гаджиева З. Л. Пути оптимизации юридического образования в России // Самарский научный вестник. 2016. № 1.
11. Постановление Правительства Российской Федерации от 05.08.2013 № 661 «Об утверждении Правил разработки, утверждения федеральных государственных образовательных стандартов и внесения в них изменений» (с изм. и доп.) (утратило силу). Доступ из СПС «Консультант Плюс».
12. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации». Доступ из СПС «Консультант Плюс».
13. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Доступ из СПС Консультант Плюс».
14. Федеральный закон от 21.07.1997 № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации». Доступ из СПС «Консультант Плюс».
15. Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации». Доступ из СПС «Консультант Плюс».
16. Закон Российской Федерации от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации». Доступ из СПС «Консультант Плюс».
17. Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации». Доступ из СПС «Консультант Плюс».